

Подземная тюрьма Пинчэна находилась в северном предместье, довольно далеко от городских ворот.

Поэтому Чжоу Чанюй, Цзян Янь, Хэ Тянь и остальные отправились туда верхом.

Из-за непрекращающихся войн жизнь простых горожан была беспокойной. Отряд Чжоу Чанюя проехал через охваченный хаосом город.

Чжоу Чанюй тоже был полон тяжелых дум; натянув поводки, он сидел с нахмуренными бровями.

Сначала Цзян Янь ехал рядом с Чжоу Чанюем, но вскоре какой-то солдат позвал его уладить кое-какие дела неподалеку.

Вернувшись в строй, Цзян Янь увидел, что Хэ Тянь скачет рядом с Чжоу Чанюем.

Хотя еще недавно конь Хэ Тяня плелся позади них с Цзян Янем.

Это же мой брат, с какой стати этот малец Хэ Тянь едет рядом с ним! — Цзян Янь с досады сжал зубы, пришпорил коня и наотмашь оттеснил Хэ Тяня от Чжоу Чанюя.

Поглощенный своими мыслями, Чжоу Чанюй даже не заметил, что произошло рядом.

Цзян Янь и Хэ Тянь обменялись исполненными гнева взглядами, и в ту же секунду оба поняли, о чем думает соперник.

Цзян Янь гордо задрал подбородок, вновь занимая место подле Чжоу Чанюя.

Хэ Тяню же, снедаемому досадой и бессилием, пришлось снова плестись позади них.

Наконец они прибыли к темнице. Стражников у входа было множество: было очевидно, что в последнее время здесь царит режим повышенной готовности и задействованы все силы.

Охрана знала Чжоу Чанюя, Цзян Яня и Хэ Тяня. Хотя официальных воинских званий или должностей у них еще не было, благодаря своему особому положению и выдающимся талантам, проявленным в нынешней войне, Чжан Син, Чжан У, Чжоу Чанюй, Цзян Янь и даже слуга Чжоу Чанюя Хэ Тянь были известны практически каждому в Пинчэне, кто хоть немного разбирался в людях.

Цзян Янь вышел вперед и вкратце объяснил цель их визита.

Один из стражников шагнул навстречу и произнес:

— Господа, прошу внутрь. Лазутчик сейчас в темнице. Допрос ведет лично господин Лю, внутри выставлена усиленная охрана. Господин Лю отдал приказ бдительно нести службу и не расслабляться, а если явится молодой господин Юй, немедленно пропускать его внутрь без всяких докладов.

Господин Лю был главным лицом, отвечающим за охрану темницы.

Чжоу Чанюй кивнул:

— Вы неплохо потрудились.

Спешившись, они вошли внутрь. Подоспевшие солдаты забрали их коней, чтобы окружить их заботливым уходом.

В подземелье было очень темно, повсюду горели факелы. И все же с непривычки зрение еще с полминуты не могло адаптироваться. Воздух был пропитан тяжелым, зловонным духом.

Чжоу Чанюй бывал здесь не впервые, но помнил, что Цзян Янь, судя по всему, спускался сюда впервые.

Опасаясь, как бы Цзян Яню не стало дурно, Чжоу Чанюй повернулся к нему.

Цзян Янь мгновенно уловил заботу Чжоу Чанюя и с улыбкой покачал головой.

Только тогда Чжоу Чанюй успокоился. Тем не менее он замедлил шаг, подстраиваясь под темп Цзян Яня.

Шедшие позади Хэ Тянь и остальные про себя недоумевали, почему молодой господин Юй сегодня идет так медленно, но никто не осмелился спросить об этом вслух.

Услышав доклад подчиненных, господин Лю уже спешил к ним навстречу.

— Молодой господин Юй, — поприветствовал он его.

Чжоу Чанюй спросил:

— Как успехи? Лазутчик заговорил?

Господин Лю покачал головой, и на его лице отразилось затруднение.

Чжоу Чанюй произнес:

— Господин Лю, говорите прямо.

Господин Лю ответил:

— Этот шпион утверждает, что владеет величайшей тайной. Но поведать ее он согласен только вам одному, молодой господин Юй.

Чжоу Чанюй поинтересовался:

— Каковы его условия?

Господин Лю пояснил:

— Он говорит, что расскажет вам все секреты, но умоляет сохранить ему жизнь.

Чжоу Чанюй спросил:

— Почему?

Господин Лю ответил:

— Дома его ждет пятилетний малыш, оставшийся без матери.

Ничего не ответив на это, Чжоу Чанюй шагнул вперед, возглавляя путь:

— Я сам на него посмотрю.

<http://bllate.org/book/21697/2238594>